

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. С. Старостин

ЯЗЫКИ АФРИКИ

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ЛЕКСИКОСТАТИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Том III

Нило-сахарские языки

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2017

УДК 811.42
ББК 81.2
С 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 17-04-16165, не подлежит продаже

Рецензенты:

д. филол. н., гл. н. с. Института языкознания РАН *В. Я. Порхо́мовский*
д. филол. н., гл. н. с. Института востоковедения РАН *О. В. Столбо́ва*

С 77 Старостин Г. С.
Языки Африки. Опыт построения
лексикостатистической классификации. Т. 3.
Нило-сахарские языки. — М.: Издательский Дом
ЯСК, 2017. 840 с.

ISBN 978-5-9909114-9-9

Третий том многотомного исследования «Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации» посвящен критической оценке одной из наиболее амбициозных классификационных гипотез Дж. Гринберга — «нило-сахарской», в рамках которой к общему предку возводятся около 200 языков Северной и Центральной Африки (включая уже исследованную во втором томе восточносуданскую семью). Из-за неразработанности методологии анализа языкового родства на глубоких хронологических уровнях эту гипотезу вплоть до настоящего времени не удалось ни доказать, ни опровергнуть, и отношение к ней специалистов остается в целом скептическим.

Исследование возможных генетических связей между десятками языковых семей, групп и изолятов, составляющих «нило-сахарский» массив, следует методике, ранее апробированной на материале койсанских и восточносуданских языков. Основная задача исследования — детальная реконструкция устойчивых элементов базисной лексики для потенциальных ветвей «нило-сахарской» макросемьи с последующим лексикостатистическим сравнением; в монографию также входят общие сведения социолингвистического и сравнительно-исторического характера по всем известным «нило-сахарским» языкам. В итоге удастся, с одной стороны, вычленив в гипотезе убедительное «ядро», с другой — отсеять ошибки, не позволяющие принять классический вариант «нило-сахарской» гипотезы целиком.

Книга предназначена для специалистов по общему, сравнительно-историческому и типологическому языкознанию, африканистов самых различных профилей и широкого круга читателей, в той или иной степени интересующихся теоретическими, методологическими и практическими аспектами реконструкции лингвистических аспектов предистории человечества.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-5-9909114-9-9

© Старостин Г. С., 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие к третьему тому	7
-----------------------------------	---

Часть IV. Нило-сахарские языки

4.0. Общий обзор	15
4.1. Группа берта	
4.1.1. <i>Общие сведения и источники</i>	37
4.1.2. <i>Историческая характеристика</i>	40
4.1.3. <i>Лексикостатистика</i>	42
50-словный список для языков берта	44
4.2. Группа кунама	
4.2.1. <i>Общие сведения и источники</i>	67
4.2.2. <i>Историческая характеристика</i>	68
4.2.3. <i>Лексикостатистика</i>	70
50-словный список для языка кунама-илит	70
4.3. Центральносуданские языки I: группа мору-мади	
4.3.0. <i>Предварительные замечания о центральносуданских языках</i>	82
4.3.1. <i>Общие сведения и источники</i>	91
4.3.2. <i>Историческая характеристика</i>	95
4.3.3. <i>Лексикостатистика</i>	106
50-словный список для языков мору-мади	108
4.4. Центральносуданские языки II: группа ленду-нгити	
4.4.1. <i>Общие сведения и источники</i>	140
4.4.2. <i>Историческая характеристика</i>	141
4.4.3. <i>Лексикостатистика</i>	150
50-словный список для языков ленду-нгити	151
4.5. Центральносуданские языки III: группа мангбету	
4.5.1. <i>Общие сведения и источники</i>	163
4.5.2. <i>Историческая характеристика</i>	166
4.5.3. <i>Лексикостатистика</i>	178
50-словный список для языков мангбету	179
4.6. Центральносуданские языки IV: группа мангбуту-эфе	
4.6.1. <i>Общие сведения и источники</i>	191
4.6.2. <i>Историческая характеристика</i>	196
4.6.3. <i>Лексикостатистика</i>	206
50-словный список для языков мангбуту-эфе	209

4.7. Центральнoсуданские языки V: группа сара-бонго-багирми	
4.7.1. Общие сведения и источники	228
4.7.2. Историческая характеристика	251
4.7.3. Лексикостатистика	275
50-словный список для языков сара-бонго-багирми	284
4.8. Центральнoсуданские языки VI: группа креш-аджа	
4.8.1. Общие сведения и источники	372
4.8.2. Историческая характеристика	375
4.8.3. Лексикостатистика	376
50-словный список для языков креш-аджа	377
4.9. Группа сонгай	
4.9.1. Общие сведения и источники	392
4.9.2. Историческая характеристика	396
4.9.3. Лексикостатистика	404
50-словный список для языков сонгай	407
4.10. Западнoсахарская группа	
4.10.1. Общие сведения и источники	431
4.10.2. Историческая характеристика	437
4.10.3. Лексикостатистика	444
50-словный список для западнoсахарских языков	447
4.11. Восточнoсахарская группа	
4.11.1. Общие сведения и источники	488
4.11.2. Историческая характеристика	490
4.11.3. Лексикостатистика	493
50-словный список для восточнoсахарских языков	494
4.12. Группа маба	
4.12.1. Общие сведения и источники	512
4.12.2. Историческая характеристика	516
4.12.3. Лексикостатистика	518
50-словный список для языков маба	519
4.13. Группа фур-амданг	
4.13.1. Общие сведения и источники	563
4.13.2. Историческая характеристика	565
4.13.3. Лексикостатистика	567
50-словный список для языков фур-амданг	567
4.14. Команская группа	
4.14.1. Общие сведения и источники	583
4.14.2. Историческая характеристика	588

4.14.3. Лексикостатистика	599
50-словный список для команских языков	602
4.15. Язык гумуз	
4.15.1. Общие сведения и источники	631
4.15.2. Историческая характеристика	634
4.15.3. Лексикостатистика	641
50-словный список для языка гумуз	642
4.16. Языки кронго-кадугли	
4.16.1. Общие сведения и источники	660
4.16.2. Историческая характеристика	665
4.16.3. Лексикостатистика	676
50-словный список для языков кронго-кадугли	678
4.17. Язык шабо	
4.17.1. Общие сведения и источники	710
4.17.2. Историческая характеристика	712
50-словный список для языка шабо	714
4.18. Предварительные выводы	728
Литература	776
Приложение 1. Унифицированная система транскрипции ..	803
Приложение 2. Сокращения названий языков.....	807
Приложение 3. Генеалогические деревья	813
Приложение 4. Сопоставительные таблицы	819
Summary	830

Предисловие к третьему тому

Предлагаемая вниманию читателя работа является логическим продолжением предыдущих двух томов фундаментального исследования «Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации» (Том I: «Методология. Койсанские языки», М.: ЯСК, 2013; Том II: «Восточносуданские языки», М.: ЯСК, 2014). В этих трудах была сделана попытка на основании комплексного анализа базисной лексики языков Африки, сочетающего элементы классического сравнительно-исторического метода, более поверхностного (но формализованного) «массового сравнения» и квантитативных методов (лексикостатистики), предложить новую (точнее, обновленную) модель классификации языков, некогда объединенных Дж. Гринбергом в такие крупные и хронологически глубокие таксоны, как «койсанская» и «восточносуданская» языковые семьи. Для восточносуданской семьи, в частности, удалось показать, что выделение ее в целом справедливо, хотя в отдельных моментах классификация Гринберга все же нуждается в уточнении (так, из состава этой семьи необходимо вывести т. н. кулякские языки Уганды, попавшие туда явно по ошибке из-за общей ареальной лексики с нилотскими языками, а также из-за неточных и устаревших языковых данных).

Тем не менее восточносуданской семье в классификации Гринберга отводилась лишь промежуточная роль; фактически она была лишь предварительным шагом на пути к постулированию еще более смелой и масштабной гипотезы — *нило-сахарской*, в рамках которой восточносуданские языки объединялись с еще одной крупной африканской семьей (центральносуданской) и с целым рядом более мелких семей, групп и изолированных языков. Несмотря на то что серьезных аргументов в пользу «нило-сахарской» гипотезы у Гринберга было намного меньше, чем аналогичных аргументов в пользу восточносуданского единства (это, в общем, признается как противниками, так и сторонниками нило-сахарской гипотезы), именно термин «нило-сахарский»

прочно вошел в африканистический обиход, особенно среди тех африканистов, которые, не являясь профессиональными лингвистами, вынуждены время от времени обращаться к классификационной модели Гринберга как к базовой точке отсчета в любого рода междисциплинарных исследованиях.

Очевидно, что и в рамках нашего обзорного исследования за анализом восточносуданских данных логически должен следовать анализ данных по всем остальным «потенциально нило-сахарским» языкам — центральносуданским, сахарским, команским и другим, с целью верификации «нило-сахарской» гипотезы в целом и возможного выявления в ней как более, так и менее вероятных субкомпонентов. Успешное подтверждение восточносуданской гипотезы Гринберга ни в коей мере не должно вызывать априорное доверие к его классификационным выводам на более глубоком уровне — «массовое сравнение» по своей сути является проявлением лингвистической интуиции, но даже самая пронзительная лингвистическая интуиция имеет естественные пределы, и безошибочное интуитивное определение языковой семьи на хронологической глубине, скажем, в 6–8 тыс. лет вовсе не означает, что та же самая интуиция столь же безошибочно сработает на глубине в 10–12 тыс. лет. Тем важнее, учитывая, что разработанная нами формальная методология сравнения явно работает на «восточносуданской глубине», позволяя довольно четко отделять восточносуданские языки от невосточносуданских, еще раз (вслед за койсанской гипотезой) протестировать ее на большей хронологической глубине, чтобы понять тот предел, на котором интуиция Гринберга начинает (или не начинает) систематически расходиться с более формально-объективными методами.

Конкретные методы, используемые для обработки лексических данных по «нило-сахарским» языкам, разумеется, в целом остаются теми же самыми, что и в предыдущих частях исследования (койсанской и восточносуданской); подробное описание методологии содержится в части I первого тома («Методология исследования», с. 21–253), здесь же, как и в предисловии ко второму тому, мы лишь перечислим на всякий случай основные этапы анализа для тех читателей, которые не имели возможности ознакомиться с содержанием предыдущих томов:

1) исследование начинается с *первичного отбора конститuentов генетической классификации*, в ходе которого устанавливается исходный набор хронологически неглубоких «таксонов 1-го уровня» (языковых групп, предположительно распавшихся не ранее трех тысяч лет тому назад); по выделенным таксонам (для гипотетической «нило-сахарской» семьи, не считая двенадцати уже проанализированных в томе II таксонов восточносуданской семьи, их насчитывается еще семнадцать) собирается библиографическая, социолингвистическая и историко-фонетическая информация, релевантная для целей работы;

2) для всех таксонов 1-го уровня проводится *подробный лексико-статистический анализ* по полным 100-словным спискам Сводеша, с целью установления или верификации относительной хронологии распада таксона на более мелкие ветви, а также прикидочной глоттохронологической датировки распада. Полные 100-словные списки по анализируемым языкам и их исторический разбор не включены в текст монографии из соображений объема, но с некоторыми из них можно ознакомиться уже сейчас на постоянно обновляющемся официальном сайте проекта «Глобальная лексико-статистическая база данных» (<http://starling.rinet.ru/new100>);

3) вслед за или параллельно с первичным лексикостатистическим анализом ведется работа над *реконструкцией прасписков 1-го уровня*, причем праформы реконструируются только для 50-словного подмножества из 100-словного списка Сводеша, определенного как «среднестатистически устойчивое» и имеющего намного большую значимость для исследования генетического родства на глубоких уровнях, чем вторая, «среднестатистически неустойчивая» половина (полный вариант 50-словника см. в Приложении 4);

4) реконструированные прасписки проходят через процедуру *предварительного лексикостатистического анализа*, когда индексы потенциальной когнации между реконструированными морфемами, представляющими различные таксоны 1-го уровня, расставляются сначала на основании простого автоматического алгоритма, постулирующего наличие или отсутствие достаточного фонетического сходства между упрощенными консонантными структурами, а затем, на следующем этапе — на основании сочетания этого же алгоритма с процедурой «ручной коррекции» индексов (необходимой в тех ситуациях, когда универсальный автоматический

алгоритм неспособен корректно учесть локальную типологическую специфику того или иного таксона).

В дальнейшем результаты полностью автоматического сравнения и автоматического сравнения с помощью ручной коррекции сопоставляются, и на их основе генерируются предварительные выводы о наличии / отсутствии родства между сравниваемыми таксонами и об относительной классификации тех таксонов, для которых родство в рамках предварительного лексикостатистического анализа признано «достоверным» (от 20 и выше процентов совпадений в 50-словном списке) или хотя бы «тестируемым» (в примерном диапазоне от 10 до 20 процентов).

Именно этим четырем этапам применительно к лексическому материалу «нило-сахарских» языков и будет посвящена основная часть третьего тома нашего исследования. В заключительном разделе будет приведен общий лексикостатистический анализ всего материала, на основании двух вариантов которого (по методам «автоматического подсчета» и «автоматического подсчета с ручной коррекцией») мы будем последовательно объединять, от более к менее вероятным, бинарные связи между привлеченными к исследованию таксонами и пытаться строить на их основании общее дерево «нило-сахарской» макросемьи. Общие результаты, на наш взгляд, оказываются скорее неутешительными для этой гипотезы — в отличие от восточносуданского таксона, где общие элементы в базисной лексике заведомо превышают случайные ожидания даже после фильтрации «мусорных» сопоставлений и ареально-контактной лексики, «нило-сахарская» гипотеза в рамках, обозначенных Гринбергом, не находит формального подтверждения на уровне лексикостатистического анализа.

Подчеркнем: негативные выводы не означают, что нило-сахарской макросемьи, или пранило-сахарского языка, действительно «не существует» — они означают лишь то, что лексикостатистический метод не в состоянии подтвердить это существование. Однако при этом они фактически обесценивают всю лексическую базу, собранную для подтверждения этой гипотезы как Гринбергом, так и последующими поколениями «нило-сахаристов», поскольку неподтверждаемость гипотезы на уровне наиболее стабильного слоя базисной лексики автоматически ставит под сомнение все сопоставления, обнаруженные на уровне менее

стабильных лексических слоев — сопоставления, включающие в себя этимологии, сомнительные с точки зрения фонетических соответствий и семантических переходов, смешивающие возможные генетические и ареальные связи, а во многих случаях, вероятно, просто неотличимые от случайных сходств.

С другой стороны, положительный результат тестирования можно увидеть в том, что оно позволяет ранжировать отдельные компоненты «нило-сахарской» гипотезы в порядке от более к менее вероятным — в зависимости от того, насколько число выявленных совпадений на уровне стабильной базисной лексики превышает случайные ожидания и насколько предсказуемо эти совпадения распределены между отдельными подмножествами базисной лексики (местоименными системами, глаголами, именами и т. п., а также более и менее среднестатистически устойчивыми подгруппами 50-словного списка). Такое ранжирование должно, в частности, значительно облегчить деятельность лингвистам-компаративистам, пытающимся применять к «нило-сахарскому» массиву сравнительно-исторический метод — сделать это без использования «ступенчатого» подхода (последовательная реконструкция от более мелких к более крупным таксонам) фактически невозможно, но для того, чтобы разумно применять ступенчатый подход, необходимо иметь под рукой хотя бы предварительную модель классификации, построенную на формально-объективной основе.

На наш взгляд, в данном исследовании такая модель предлагается впервые за всю историю нило-сахарских исследований; то, что она во многом (но далеко не во всем) совпадает с классическими моделями Гринберга, Бендера и т. д., многое говорит о пронизательной интуиции их авторов, но даже безупречная научная интуиция нуждается в формализованном подтверждении на базе унифицированного метода, примененного к однородным данным, — в противном случае мы не можем быть уверены в том, что имеем дело не с произвольной выборкой, при которой данные, поддерживающие гипотезу, выдвигаются на передний план сравнения, а данные, которые ей противоречат, наоборот, предусмотрительно замалчиваются.

Как и прежде, автор вновь приносит глубокую благодарность своим коллегам — африканистам, компаративистам, лингвистам

общего профиля — за многочисленные ценные замечания содержательного и технического характера, высказанные ими как в рамках бесед и консультаций, проводившихся в ходе работы над монографией, так и по итогам чтения исходного текста рукописи. Речь идет в первую очередь об отечественных специалистах, имевших возможность ознакомиться либо с самим текстом, либо с представленными в нем результатами (С. А. Бурлак, В. Ф. Выдрин, М. А. Живлов, А. С. Касьян, А. Ю. Милитарев, К. И. Поздняков, О. В. Столбова и др.), а также о зарубежных специалистах, оказавших автору незаменимую поддержку в ходе сбора языковых данных и различных консультаций: это в первую очередь Р. Бленч, П. Бойелдье, Д. Киллиан, Л. Суаг, Б. Сэндс, Х. Хаммарстрём и др.

Особо следует упомянуть С. А. Старостина (1953–2005) — отца и учителя, памяти которого в какой-то степени посвящена данная монография, так как без его научного руководства на протяжении десяти лет работы написание ее было бы абсолютно невозможным. Надеемся, что описанная в ней методика историко-лингвистического исследования языкового материала с попыткой выйти на «глубинный» хронологический уровень может рассматриваться как естественное дальнейшее развитие тех идей и методов, которые он сам постоянно разрабатывал и совершенствовал на протяжении более чем тридцати лет работы.

Отдельную благодарность хотелось бы выразить лицам и организациям, уже много лет подряд поддерживающим исследовательские программы «Вавилонская башня» и «Эволюция языка», в рамках которых автором была проделана основная работа над языками Африки. Это в первую очередь Центр компаративистики Института восточных культур и античности РГГУ (директор — В. А. Дыбо), а также Институт Ближнего Востока (президент — Е. Я. Сатановский) и Институт Санта-Фе (соучредитель и соруководитель программы «Эволюция языка» — М. Гелл-Манн).